

Девушка на этот раз упала совсем не грациозно, сильно ударившись о дверь, и сразу же застонала от боли.

Гу Янь, воспользовавшись моментом, взял влажную салфетку со стола и тщательно вытер пальцы, его лицо становилось всё мрачнее.

— Документы?

— Вот, — Сун Цюань передал их Линь Су, бросив взгляд на девушку, которую помогали поднять её подружки. Её глаза были полны слёз, и ему едва удалось сдержаться, чтобы не закатить глаза.

Неужели в тренировочных лагерях для новичков теперь учат только бросаться на шею? Но хотя бы нужно выбирать подходящий объект!

Гу Янь указал на девушку:

— Я не хочу видеть её в корпорации Гу.

Сун Цюань кивнул:

— Без проблем.

После того как Гу Янь ушёл, тяжёлая атмосфера постепенно рассеялась. Девушка, придя в себя от страха, поняла намерения Гу Яня и тут же посмотрела на Цэнь Юймина:

— Брат Мин...

Цэнь Юймин вздохнул:

— Я попробую связать тебя с другой развлекательной компанией.

— Но, брат Мин, мой дядя сказал...

— Слова твоего дяди не имеют значения, — прервал Сун Цюань. — Даже если бы пришёл твой родной отец, если господин Гу сказал «нет», значит «нет».

Устроив троих, Цэнь Юймин отправил их и только потом спросил Сун Цюаня:

— Что случилось с Гу Янем сегодня? Он был таким пугающим.

Кто бы мог подумать, что Гу Янь сам себя напугал.

Выплеснув свои эмоции на незнакомца, Гу Янь почувствовал себя немного лучше. Перед тем как открыть дверь, он медленно выдохнул и почувствовал сильный запах имбиря.

Войдя, Гу Янь улыбнулся:

— Я не помню, чтобы в офисе была плита.

— Линь Су купил её временно, миниатюрную пароварку, — объяснил Чжэн Янь.

Фу Сяонань, сидевший рядом и хрустящий чипсами, обменялся взглядом с Чжэн Янем, и оба встали:

— Ну, раз ты вернулся, мы с Янем пойдём.

— Спасибо, — кивнул Гу Янь.

Когда его обняли сзади, Линь Су слегка повернул голову:

— Вернулся? Почему позже, чем Сяонань?

— Заходил к Сун Цюаню за одной вещью, — Гу Янь положил подбородок на плечо юноши, не упоминая о том, что на него пытались накинуться. Он понимал, что, находясь на таком положении, даже малейшая щель привлекала бы множество желающих пролезть. Просто сегодня этой женщине не повезло — он был в плохом настроении.

— Хм, — Линь Су помешивал имбирный суп. — Сначала выпей чашку, а вечером ещё одну, пропотеешь, и всё пройдёт.

Гу Янь смотрел на бледную руку Линь Су, чувствуя, как напряжение окончательно ушло.

Только сейчас всё стало настоящим.

— Сяо Су.

— Хм?

— Давай заведём ещё одного ребёнка.

Линь Су повернулся:

— Ещё одного?

— Да. У родителей только я один, потому что отец не хотел, чтобы мама снова страдала. Но нам обоим не нужно рожать, так что ещё один ребёнок как раз составит компанию Гу Хуаню, чтобы он перестал постоянно тебя доставать, — тихо сказал Гу Янь.

Линь Су почувствовал неожиданное желание:

— Хочешь мальчика или девочку?

— Неважно.

Но, подумав о лице Гу Хуаня, Гу Янь быстро поправился:

— Девочку. Если это будет девочка, она унаследует хоть немного их генов, и, вероятно, будет очень красивой, а её мягкий и послушный характер сделает всё ещё лучше.

Линь Су не стал сомневаться:

— Хорошо.

Выпив имбирный суп и приняв лекарство в обед, Гу Янь почувствовал сонливость и, закрыв компьютер, пошёл с Линь Су в соседнюю комнату спать. Во сне было ясное небо, и человек в его объятиях был в безопасности.

Гу Янь понял, что сходил с ума, раз думал о параллельных мирах. Линь Су был единственным,

от земли до небес.

После обеда состояние Гу Яня не улучшилось, а стало только хуже, даже голос охрип. Но его дух был бодрым, и, если бы Линь Су не остановил его, он бы пошёл с Фу Сяонанем есть хот-пот.

— Не злись, — оживившийся Бог Гу продолжал шутить, обнимая Линь Су. — Я пошутил, пшённая каша хороша, я люблю её.

— Когда выздоровеешь, сможешь есть всё, что захочешь, — сказал Линь Су, затем добавил:

— Да и разве в ресторане готовят лучше, чем я?

Гу Янь замотал головой так быстро, что она превратилась в размытое пятно:

— Нет!

Фу Сяонань, глядя на уходящие спины, сказал без эмоций:

— Он же больной.

Чжэн Янь поправил очки:

— Половина на половину.

Гу Янь официально взял на себя большую часть бизнеса Хэ Линьюаня. На первый взгляд всё было чисто и законно, но в бизнесе всегда есть тёмные стороны.

В одном из элитных клубов Гу Янь сразу же столкнулся с одной знакомой — Лю Мэйцзя. Эта женщина, потерявшая былую надменность и роскошь, стояла у стола, измученная. Когда поднял голову толстый мужчина, она тут же улыбнулась, время от времени позволяя ему прикоснуться к себе.

Руководитель клуба был умным человеком. Когда Лю Мэйцзя вошла, он сразу понял, что она была «особой» клиенткой. Теперь, видя выражение лица Гу Яня, он тут же понял, что к чему, и заискивающе сказал:

— Она только телом хороша, может ещё пару лет проработает, иначе в её возрасте уже бы выгнали.

— Сейчас ей нужны деньги, даже если вы её прогоните, она не уйдёт. Оставьте её, — тихо сказал Гу Янь. — Я помню, там ещё была Пан Нинцзюань.

Женщина, которая оскорбила Линь Су в детстве, была лично доставлена Сун Цюанем.

— Та? Несколько месяцев назад её изнасили, — шепотом сказал руководитель. — Мы дали немного денег и выгнали.

— Даже деньги дали? — Гу Янь смотрел с холодным взглядом. — Вы слишком щедры.

Руководитель тут же покрылся холодным потом и поспешил объяснить:

— Господин Гу, это было слишком ужасно, она ещё и заболела. В таких местах это самое страшное, мы не могли её оставить.

— Я не виню тебя, — тихо сказал Гу Янь, бросив последний взгляд на Лю Мэйцзя. — Так что позаботьтесь и о ней.

Руководитель закивал:

— Без проблем, господин Гу!

Увидев Лю Мэйцзя, Гу Янь вдруг вспомнил о Гу Лане. Гу Хаомин он не трогал, это был человек, которого Гу Хаошэн велел оставить в живых. По словам Гу Хаошэна, Гу Хаомин был трусливым и жадным человеком, и все его безумные поступки были не его идеей, а скорее Лю Мэйцзя и Гу Лана. Поэтому Гу Янь позволил ему влачить жалкое существование в больнице. Денег, оставленных для Гу Цинтяня, должно было хватить Гу Хаомину до конца жизни.

Что касается Гу Лана...

Дверь заброшенного склада открылась, и пыль заполнила воздух. Гу Янь слегка нахмурился, а помощник тут же протянул чистый платок. Гу Янь взял его и прикрыл рот, оглядевшись, заметил сгорбленную фигуру в углу.

— Всё ещё жив, — усмехнулся Гу Янь.

С этими словами дремавший мужчина тут же проснулся и бросился вперёд, но его остановили охранники. Вместе с ним пошевелился и Гу Лан.

Увидев Гу Лана, помощнику стало дурно.

Это уже не был человек. Его конечности были искривлены, тело облеплено грязью, глаза мутные, и невозможно было разглядеть его лицо. Если бы не знание, что Гу Лану всего за тридцать, помощник мог бы подумать, что это шестидесятилетний старик.

Увидев Гу Яня, в глазах Гу Лана вспыхнула глубокая ненависть. Он бросился вперёд, но Гу Янь ударил его ногой в лицо, и тот отлетел назад, ударившись о стену и издав стон.

— Кхе-кхе, Гу Янь... — сквозь зубы прошипел Гу Лан. — Ты получишь своё! Ты обязательно получишь своё!

— Ты, весь в грехах, говоришь мне о возмездии? — усмехнулся Гу Янь, его взгляд был ледяным. — Ад даже для тебя тесен, не то что для меня.

Если бы не Гу Лан, Линь Су не пришлось бы перенести внезапную сердечную недостаточность и оказаться на операционном столе в таких условиях. Какую боль тогда испытывал Гу Янь, такую же он заставит Гу Лана помнить до конца дней.

— Ты всё ещё не хочешь умирать, так что мучайся дальше, — равнодушно сказал Гу Янь. — В конце концов, если захочешь смерти, здесь никто не узнает, и ты сможешь дать себе покой.

Гу Янь спокойно описал Гу Лану мрачную и безнадёжную жизнь, и самое страшное для человека — это именно это. Гу Лан уже почти сгнил заживо, он со слезами пополз к Гу Яню, потеряв всю свою былую дерзость:

— Пощади меня, пощади, пожалуйста! Я ошибся, правда ошибся!

— В этой жизни — никак, — повернулся Гу Янь. — В следующей жизни, Гу Лан, молись, чтобы не встретить меня.

— Нет... нет! — Гу Лан, не имея возможности догнать Гу Яня из-за своих ног, мог только смотреть, как дверь закрывается, унося с собой первый за долгое время луч света.

<http://bllate.org/book/16799/1565515>